

Юй Цзяньсин серьёзно спросила:

— Ты действительно не из сочувствия с ней вместе?

— Я... — Чэн Чжаньси улыбнулась, собираясь ответить, но вдруг почувствовала что-то и повернула голову, увидев Юй Цинтан в чёрном плаще, стоящую в углу, примерно в десяти метрах от них.

Сердце Чэн Чжаньси на мгновение замерло, но она быстро успокоилась. На таком расстоянии, да ещё в шумном ресторане, Юй Цинтан никак не могла услышать, о чём они говорят.

Чэн Чжаньси вовремя прервала тему и помахала ей рукой.

Юй Цинтан с невозмутимым выражением лица подошла и села рядом с Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси передала ей меню и мягко сказала:

— Посмотри, что хочешь заказать?

Юй Цзяньсин вставила соломинку в стакан с водой, пила и наблюдала за этими двумя, в основном за Чэн Чжаньси. Хотя Чэн Чжаньси была добродушной, она не была из тех, кто раздаёт тепло всем вокруг. Её манеры были сдержанными, и она никогда не давала повода для двусмысленных намёков. Это был первый раз, когда Юй Цзяньсин видела, как она проявляет такую заботу и внимание, выходящие за рамки дружбы. Любовь буквально светилась в её глазах.

Взгляд Юй Цзяньсин выражал лёгкую зависть, но в то же время в нём сквозила тревога, когда она смотрела на Юй Цинтан. Она надеялась, что Чэн Чжаньси не пострадает из-за неё.

Чэн Чжаньси постучала пальцами по столу, тонко намекая ей сдерживать свои эмоции, и сказала:

— Мы уже заказали, хочешь что-то ещё?

Юй Цзяньсин взяла меню с улыбкой:

— Посмотрю.

Когда они закончили заказ, официант принёс уголь, держа раскалённый угольный котелок щипцами. Волна жара ударила в лицо, и он жестом предложил им отодвинуться, чтобы не обжечься.

Юй Цинтан почему-то не двигалась, и Чэн Чжаньси обняла её за плечи, прижав её лицо к своей груди.

На угольный котелок поставили решётку, и официант удалился.

Заказы начали приносить: маринованная говяжья грудинка, толстые куски свиной грудинки, говяжий язык, свинина, бараньи рёбрышки, куриные крылышки...

Официант начал жарить мясо для них, а Чэн Чжаньси, вернувшись после мытья рук, взяла лист салата, положила на него кусок маринованной говяжьей грудинки, завернула и поднесла к губам Юй Цинтан. Юй Цинтан слегка приоткрыла губы и, как и раньше, откусила маленький кусочек, но неожиданно сок из салата вытек и испачкал чистые белые пальцы Чэн Чжаньси.

Встретив встревоженный и виноватый взгляд Юй Цинтан, Чэн Чжаньси мягко сказала:

— Это нужно съесть за один раз, иначе сок вытечет.

Она попросила Юй Цзяньсин показать пример, и та быстро завернула свой кусочек, сунула в рот и начала энергично жевать, сделав жест «спасибо за просмотр».

Чэн Чжаньси снова поднесла завернутый лист салата, и Юй Цинтан, следуя примеру, сразу же съела его, чуть не укусив палец Чэн Чжаньси. Она торопилась достать салфетку, чтобы вытереть ей руку, но Чэн Чжаньси, подпирая подбородок рукой, спокойно сказала:

— Рано или поздно всё равно испачкается, потом вымоем руки, не переживай.

Юй Цзяньсин:

— ...

Ик, я сыта.

Юй Цинтан бывала в ресторанах с барбекю реже, чем в ресторанах с горячими блюдами. Вкус жареного мяса был для неё слишком насыщенным и жирным, даже завернутое в салат она быстро находила приторным. Она предпочитала есть гарниры, такие как картофельное пюре, тыквенная каша и другие закуски.

Чэн Чжаньси покормила её несколько раз, поняла, что ей действительно не нравится, и перестала настаивать, но втайне задумалась, куда бы ещё её свести поесть.

Юй Цзяньсин оставалась без дела, и их роли быстро поменялись. Чэн Чжаньси взяла кусок говяжьего языка, наклонилась, чтобы взять лист салата, но увидела, что ей уже подносят завернутый кусочек.

Чэн Чжаньси улыбнулась, глядя ей в глаза, и наклонилась к её длинным пальцам.

Кончики пальцев Юй Цинтан были влажными от воды на салате, прохладными, и когда она убрала руку, едва заметно коснулась уголка губ Чэн Чжаньси, задержавшись на полсекунды.

Юй Цзяньсин, подняв голову, чуть не ослепла от этой сцены и снова уткнулась в еду.

После обеда Чэн Чжаньси немного прогулялась по зданию, купила Юй Цзяньсин две порции закусок и чай с молоком.

После еды она сначала отвезла её домой. Белая Audi A4 остановилась у входа в резиденцию Минмэнь. Чэн Чжаньси отстегнула ремень безопасности на пассажирском сиденье и мягко напомнила:

— В холодильнике есть пельмени и цзяоцзы, которые я приготовила раньше, лапша в шкафу, закуски ты знаешь, где лежат. Если днём проголодаешься, открой мою дверь ключом и возьми что-нибудь поесть.

Юй Цинтан кивнула.

Она всю дорогу почти не говорила, и Чэн Чжаньси, немного беспокоясь, погладила её по голове:

— Если что-то случится, позвони мне, я переключила телефон на звуковой режим.

Юй Цинтан снова кивнула.

Чэн Чжаньси разблокировала двери, и Юй Цинтан вышла из машины.

Чэн Чжаньси опустила окно, сдерживая жар в ушах, и, глядя на неё, сказала:

— И ещё, ты можешь звонить или писать мне просто так. Я... я буду скучать по тебе.

Услышав это, Юй Цзяньсин сразу же почувствовала, как её передёрнуло, и быстро прижала лицо к тонированному стеклу заднего окна, чтобы увидеть реакцию Юй Цинтан.

Юй Цинтан на мгновение замерла, затем спокойно кивнула:

— Хорошо.

Юй Цзяньсин:

— ...

Бедная Сиси, наткнулась на такую нечувствительную деревяшку.

Но Чэн Чжаньси лишь широко улыбнулась, помахала рукой и сказала:

— Увидимся вечером.

— Увидимся вечером, — голос Юй Цинтан невольно смягчился, уголки губ слегка приподнялись, на лице появилась лёгкая улыбка.

Юй Цзяньсин, прижавшаяся к окну, увидев эту мимолётную улыбку Юй Цинтан, на мгновение застыла.

Белая Audi медленно отъехала от главного входа резиденции Минмэнь, и Юй Цзяньсин, глядя в окно, видела, как Юй Цинтан стоит на месте, провожая их взглядом, и долго не поворачивается.

Чэн Чжаньси, глядя в зеркало заднего вида, сказала:

— Ну хватит, она уже занята, на что ты смотришь?

Юй Цзяньсин выпрямилась и съязвила:

— Я уже ничего не вижу, а ты ревнуешь даже к этому. Тебе бы вообще в уксусный бочок превратиться.

— У меня есть повод для ревности, а у тебя?

Юй Цзяньсин не нашла, что ответить.

Через некоторое время она сказала:

— Кажется, я понимаю, почему она тебе так нравится.

Тот момент, когда Юй Цинтан улыбнулась, заставил бы сердце биться быстрее даже у неё. Но у

неё точно не хватило бы терпения и упорства Чэн Чжаньси, чтобы постепенно раскрывать цветок подо льдом. Даже если бы этот цветок оказался в её руках, она бы не смогла его сохранить.

Чэн Чжаньси, глядя вперёд, серьёзно сказала:

— Предупреждаю, не думай ни о чём лишнем.

Юй Цзяньсин:

— Я просто восхищаюсь, она не в моём вкусе.

— Даже если бы была, это ничего бы не изменило.

— Ладно, поняла.

Чэн Чжаньси включила поворотник, мигающий свет которого отражался в зеркале заднего вида. Она слилась с потоком машин на главной дороге, крепко держа руль обеими руками, и снова заговорила:

— Ты спрашивала меня за обедом, могу ответить. Я понимаю разницу между сочувствием и любовью. Когда я с ней познакомилась, я ещё не знала о её прошлом. Ты понимаешь, что такое любовь с первого взгляда?

Юй Цзяньсин успокоилась и улыбнулась:

— Понимаю.

Чэн Чжаньси:

— Нет, не понимаешь, ты никогда не влюблялась с первого взгляда.

Юй Цзяньсин:

— Это уже переход на личности.

Чэн Чжаньси:

— Ха-ха-ха-ха.

Юй Цинтан наблюдала, как белая Audi исчезает из виду, затем повернулась и вошла в ворота жилого комплекса.

Корпус 19.

Юй Цинтан одна открыла стеклянную дверь и вошла внутрь.

Девушка на ресепшене на первом этаже с милой улыбкой сказала:

— Добрый день, мисс Юй.

Затем она взглянула ей вслед и, к своему удивлению, не увидев знакомой фигуры, добавила:

— А где мисс Чэн?

Юй Цинтан ответила:

— У неё дела, вернётся вечером.

В последнее время Юй Цинтан стала более общительной, и девушка на ресепшене непринуждённо заговорила с ней:

— Вы купили чай с молоком из X? Он очень вкусный.

Юй Цинтан с опозданием посмотрела вниз на пакет и наполовину выпитый чай с молоком в руке и сказала:

— Это учитель Чэн купила.

Учитель Чэн?

Девушка на ресепшене подумала, что это довольно игривое обращение.

На её лице появилась искренняя зависть:

— Как я вам завидую, мисс Чэн так вас любит.

Юй Цинтан повторила про себя:

— Любит?

Пальцы, держащие пакет с чаем, слегка дрогнули. Она подняла голову и сказала:

— Я пойду наверх.

Девушка на ресепшене ответила:

— Пожалуйста, мисс Юй.

Юй Цинтан открыла дверь квартиры 2101, положила пакет с закусками и наполовину выпитый чай с молоком на журнальный столик, открыла холодильник, достала чизкейк и поставила его на столик рядом с маленькой коробочкой, перевязанной лентой.

Она села на диван и долго смотрела на них.

Свет заходящего солнца постепенно исчезал с пола, и в комнате воцарилась тьма. В тишине прозвучал её едва слышный голос, полный растерянности:

— Сочувствие... да?

<http://bllate.org/book/16859/1553662>